

Питер
ЛАВСИ

Питер
ЛАВСИ

ИЩЕЙКИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
Л13

Серия «Золотой век продолжается»

Peter Lovesey
BLOODHOUNDS

Перевод с английского В. Соколова

Серийное оформление В. Половцева

Печатается с разрешения автора
и литературного агентства Vanessa Holt Ltd.

Лавси, Питер.

Л13 Ищейки : [роман] / Питер Лавси ; [пер. с англ. В. Соколова]. — Москва : Издательство АСТ, 2017. — 352 с. — (Золотой век продолжается).

ISBN 978-5-17-982459-6

Члены литературного детективного клуба «Ищейки» привыкли разгадывать книжные преступления. Но на этот раз им пришлось стать свидетелями настоящих преступлений! Сначала у эксцентричного пожилого Майло Моциона обнаруживается похищенная из музея бесценная старинная марка. А потом происходит загадочное убийство...

Но кто и зачем избавился от самого тихого и неприметного из «литературных детективов» ночного сторожа Сида Тауэrsa? Как его труп попал на яхту все того же Моциона? Почему таинственный анонимный осведомитель пытается обвинить в этом преступлении еще одного члена клуба — преуспевающую галеристку Джессику Шоу?

Пока у Питера Даймонда больше вопросом, чем ответов. А навязчивые попытки дилетантов «Ищеек» помочь запутывают расследование все сильнее...

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Peter Lovesey, 1996
© Перевод В. Соколов, 2017
© Издание на русском языке
AST Publishers, 2017

ISBN 978-5-17-982459-6

Первая загадка

ВЫЗОВ

Глава 1

Детектив-суперинтендант Питер Даймонд скорчился на заднем сиденье патрульной машины, которая, включив мигалку и ревя сиреной, мчалась на полной скорости по Кейншэм-байпас в сторону Бата.

— Берегись придурков за рулем! — крикнул он водителю.

— Нас видно за милю, сэр.

— Да, но кто знает, что придет им в голову?

Даймонд чувствовал, что каблуки его ботинок вот-вот продавят пол. В машине он оказался только потому, что выступал свидетелем в Бристольском суде и попросил патрульного подкинуть его до Бата. Вызов поступил почти сразу же, как они отъехали от города. Дьявольское невезение.

— Ты говоришь — звонили из банка?

— Да, сэр.

— У тебя есть счет в банке, сынок?

— Да, сэр.

— В этом отделении?

— Нет, сэр.

— А, тогда хорошо.

— Похоже, там что-то серьезное.

— Такое случается сплошь и рядом, — ответил Даймонд, пытаясь перекричать рев сирены. — Как только какой-нибудь бедняга уходит в минус, банк съедает его заживо. Это настоящие акулы. Они присылают тебе уведомление, что ты превысил кредит на пару фунтов, и берут с тебя десять фунтов за то, что его отправили.

Разговор заглушил рев сирены. Даймонд старался не смотреть на придорожную зелень, сливавшуюся за окном в мутную полосу. Еще этим утром, сидя в суде, он всерьез думал, что работать полицейским в Бате — пара пустяков. Когда они подлетели к кольцевой развязке между Бат-роуд и Бродмид-лейн, он закрыл глаза.

Взвизгнув тормозами, машина остановилась у банковского отделения на шоссе А4 в Солтфорде.

— Кажется, мы первые, — без особой радости заметил Даймонд. — Интересно, этот клоун у двери — один из них или один из наших?

Мужчина в серой «тройке» помахал им рукой — явный признак «своего». Он подскочил к машине раньше, чем Даймонд успел вытащить из салона свое грузное тело.

— Раутледж, — представился господин в «тройке». Голос у него был сладким, как фруктовое желе. — Старший клерк. — Он протянул руку Даймонду с деловым видом, словно перед ним был новый клиент, желавший открыть счет. — Быстро вы приехали.

— Что тут стряслось?

— Наш управляющий, мистер Беллини, мертв.

— Мертв?

— Да, убит выстрелом в голову, — подтвердил клерк сухим тоном британского актера, демонстрирующего мужество на поле боя.

— Вот как? Стрелок еще в здании?

— Э... нет.

— Есть свидетели?

— Свидетели? Нет, все произошло в кабинете мистера Беллини.

— Но люди должны были слышать выстрел.

— Тут вы правы.

— И видеть, как убийца вышел из кабинета.

Раутледж задумался.

— Боюсь, что нет. Спросите их сами. По-моему, все прятались за столами.

Даймонд старался быстро усвоить полученную информацию.

— Если никто не видел, как стрелявший вышел из кабинета, откуда вы знаете, что его там нет — у мистера Беллини?

Ратуледж пожал плечами и скромно улыбнулся.

— Дело в том, что это я его застрелил. Простите, что говорю так прямо, офицер. Но мистер Беллини был тот еще засранец.

Глава 2

Церковь Святых Михаила и Павла, возведенная в тот год, когда королева Виктория взошла на трон, расположена на перекрестке Брод-стрит и Уэлкот-стрит, недалеко от «Подiums» и здания почтамта. Писатель Джон Хэддон в своем «Описании Бата» назвал это место «ловушкой для глаз» — лучше, действительно, не скажешь. Ее шпиль величаво возвышается над городом. Южный фасад, сильно усеченный из-за нехватки места, был вдохновлен собором в Солсбери. Правда, в центре Бата он смотрится не очень. Узкие окна, острые шпицы и стрельчатые арки плохо сочетаются с георгианскими фронтонами и портиками. Самое приятное, что случилось с этим зданием за последние десятилетия, — очистка стен. После того, как с камней сняли столетнюю копоть, церковь стала куда лучше вписываться в окружающую архитектурную среду — если не по форме, то по цвету.

В этот пасмурный октябрьский день, около восьми вечера, на перекрестке со стороны Брод-стрит появилась женщина в желтом плаще и с большим зонтом, которым она старалась заслониться от окрестных зданий. Гро-

мада собора действовала на нее угнетающе: Ширли-Энн Миллер не любила ходить в церковь. Она была в храме единственный раз — много лет назад, во время фестиваля, на концерте Найджела Кеннеди. Ее увлечение этим панк-скрипачом началось лет в пятнадцать и продлилось чуть ли не до тридцати. Но сегодня она шла сюда совсем по другой причине, и причина эта, судя по всему, была очень веской, поскольку встречу назначили не где-нибудь, а в церковном склепе.

Дверь в храм оказалась закрыта. Ширли-Энн искала другой вход, начиная сомневаться в том, что ее правильно проинформировали. Со стороны Уэлкот-стрит обнаружились невысокие перила, за ними — спускавшиеся вниз ступеньки. Она сняла очки и протерла стекла, пытаясь понять, что делать дальше. Лестница заканчивалась дверью с аркой и явно вела в подвальный этаж. Женщина закрыла зонтик, как следует его встряхнула и, глубоко вздохнув, спустилась вниз.

Она боялась увидеть могильные плиты и надгробия, затянутые паутиной, но вход в крипту оказался светлым и просторным. В коротком коридорчике имелось несколько дверей, и за одной из них слышались чьи-то голоса.

Ширли-Энн всегда нервничала перед встречей с новыми людьми, но тут уж ничего нельзя было поделать. Она толкнула стеклянную дверь и вошла в комнату. Помещение напоминало палату в частной клинике: теплое, уютное, с большим ковром и ярким светом, без малейших намеков на гробы. На желто-кремовых стенах висели туристические постеры. Все выглядело таким чистым и стерильным, что она испугалась, как бы не запачкать ковер мокрой обувью.

Находившаяся в комнате пара оборвала разговор и уставилась на Ширли-Энн. Сидевшая ближе к ней женщина — немолодая, с широким напудренным лицом и изумрудными тенями вокруг глаз, в переливчато-синем платье с высоким воротником, — показалась ей похожей

на восточную царицу. Нефритовые серьги, ярко окрашенные ногти... Все остальное выглядело скорее по-европейски: светлые завитые волосы и сочные оранжевые губы, сжатые в надменной гримасе.

Мужчина был не менее внушителен в своем роде. Свою пышную черную бороду он, похоже, приобрел в маскарадной лавке: она никак не вязалась с его седыми волосами. Ширли-Энн невольно пришло в голову, не приклеена ли его борода к очкам и не продавались ли они одним комплектом.

Поскольку те продолжали хранить молчание, она представилась.

Двое все так же молча смотрели на нее, и она торпливо добавила:

— Надеюсь, я не ошиблась адресом? Это вы — «Ищейки Бата»?

Вопрос прозвучал как-то глупо. Мужчина, не отвечая прямо, поинтересовался:

— А вы что, хотите присоединиться?

— Да, мне сказали, что меня могут принять. Я обожаю детективные истории.

— На вашем месте я бы так не говорил, — предупредил мужчина тоном адвоката, дающего квалифицированный совет. — Некоторых людей может покоробить подобное признание. Надо осторожнее говорить о своих пристрастиях. Лучше сказать: я поклонник криминального жанра. Не так ли, мисс Чилмарк?

Восточная царица скривила губы и не произнесла ни слова.

Мужчина продолжал:

— Термин «криминальный жанр» гораздо более широк, чем старомодные «детективные романы». — Он рассеянно взглянул на каменные своды церкви. — Скажем так, мы — свободолюбивая община.

Ширли-Энн догадалась, что последняя фраза была шуткой, и, хихикнув, пробормотала:

— Ну, я имела в виду не только детективные истории.

— А что вы имели в виду? — спросил мужчина.

Ширли-Энн уже стало казаться, что, придя сюда, она совершила большую ошибку.

— Просто сказала первое, что пришло в голову.

— Это не всегда срабатывает. Как нам вас называть — мисс или миссис?

— Называйте просто по имени, если это вас устроит.

— О, вполне устроит, — более дружелюбно ответил мужчина. — Меня все зовут Майло. От своей фамилии я не в восторге. Она звучит как Моцион, и в школе меня дразнили всякими глупыми прозвищами. А к мисс Чилмарк всегда можно обращаться как к... мисс Чилмарк.

Мисс Чилмарк заговорила голосом диктора в старых телепередачах:

— Чилмарки жили в западных графствах более семисот лет. Я не стыжусь своей фамилии.

— Сколько еще человек в группе? — спросила Ширли-Энн.

Это был важный вопрос. Если больше никого нет, она здесь не останется.

— В «Ищейках»? Сейчас шесть, — ответил Майло. — Семь, если вы запишетесь. Раньше было больше, но многие выбыли. Кто-то умер, кто-то уехал, а кто-то не оправдал ожиданий. Вы хорошо разбираетесь в теме?

— В какой теме?

— В криминальном жанре. Что вы читаете?

— О, да почти все, — ответила Ширли-Энн, не желая, чтобы ее тоже сочли «не оправдавшей ожиданий». Тот факт, что в группе были и другие члены, кроме этой парочки, ее немного успокоил. — Я глотаю все подряд. Прочесала все библиотеки, а потом перешла на букинистов. Всегда ищу что-то новенькое.

— Но что именно вы предпочитаете? Классические детективы? Полицейские боевики? Психологические триллеры?

— И то, и другое, и третье. Плюс судебные драмы, нуар, истории о частных сыщиках, рассказы про шпионов...

— И вам все это нравится? — с сомнением спросил Майло.

— Я читаю любые книги, даже самые плохие. Наверно, у меня просто мания. Конечно, если книга хорошо написана, она нравится мне больше.

— Полагаю, вы сможете внести свой вклад в наш кружок, — заметил Майло.

— Почему бы нет? — широко улыбнулась Ширли-Энн. — У меня сотни лишних книг.

Майло пощупал бороду, словно проверяя, на месте ли она.

— Под «вкладом» я имел в виду не книги, а суждения. Мы, знаете ли, не всеядны. У нас есть свои ограничения.

Мисс Чилмарк резко подалась вперед.

— Я, например, ищу в книгах интеллектуальный смысл. Разумеется, речь идет не о тех нелепых и невероятных историях, которые автор помещает в какой-нибудь загородный дом. Вы читали «Имя розы» Умберто Эко?

Ширли-Энн кивнула, но не успела ничего ответить.

— Великолепная книга! — отчеканила мисс Чилмарк. — Превосходный сюжет. Какая атмосфера! Какая эрудиция! Какой смелый замысел — убийство в средневековом монастыре! Интрига, которая не отпускает вас до самого конца! Карта, лабиринт, искажающее зеркало, блестящая дедукция... Неудивительно, что у него нашлось столько подражателей. Все эти рассказы про монаха из Шрусбери...

— Брата Кадфаеля? — вставила Ширли-Энн.

— Ну да, я про него. Их явно вдохновил великий роман Эко.

— Возможно, вы ошибаетесь, — мягко возразила Ширли-Энн. — Первая книга про Кадфаеля вышла на несколько лет раньше, чем «Имя розы». Я хорошо это помню, потому что прочла ее в 1977 году, после того, как мне вырезали аппендицит. А «Имя розы» вышла в 1983-м, когда я вывихнула плечо.

— Наверно, было ужасно больно, — вставил Майло.

— Но она могла выйти раньше на итальянском языке, — с победоносной улыбкой парировала мисс Чилмарк.

— Полагаю, нам нужны более точные сведения, — покачал головой Майло.

Ширли-Энн промолчала, но про себя решила при первой же возможности выяснить правду.

В эту минуту их прервали. В комнату вошла новая участница группы и, стянув с головы шелковую косынку, потрянула волосами. У нее была короткая стрижка — шапка светлых пружинистых кудряшек, одна из тех шевелюр, которые всегда выглядят отлично и почти не требуют укладки.

Рука Ширли-Энн невольно потянулась к голове, чтобы пригладить непослушные пряди. С прической у нее всегда были проблемы.

Майло представил вошедшую:

— Это Джессика, наш эксперт по женщинам-детективам. Дайте ей шанс, и она засыплет вас их именами.

— Как интересно! — Ширли-Энн была очень рада, что не всем участникам «Ищеек» стукнуло за шестьдесят. — Дайте я тоже попробую. В.И. Варшавски, Кинси Милхоун, Шэрон Маккоун, Дженни Кейн.

— Лучше ограничимся британками, — с широкой улыбкой предложила Джессика. — Корделия Грей, Джимайма Шор, Анна Ли, Пенни Ванавэйк, Кейт... Кейт... персонаж Вэл Макдермид... вылетело из головы...

— Кейт Брэнниган, — деликатно напомнила Ширли-Энн.

— Вы читали Макдермид?

— Она читала все, — без улыбки вставил Майло. — Похоже, мы узнаем от нее много интересного. Что касается моих личных пристрастий, то я предпочитаю их скрывать.

По вескому тону, каким были произнесены эти слова, Ширли-Энн решила, что он гей.

Джессика сняла мокрый плащ и бросила на столик в углу. На ней был эффектный черный топ и черные леггинсы с белым поясом.

— А где стул? — спросила она.

Майло посмотрел на нее с удивлением: в центре комнаты стояло несколько свободных стульев, расставленных в форме круга.

— Я имею в виду — стул председателя, — объяснила Джессика. — Где Полли?

— Она опаздывает, — ответил Майло. — Как и Руперт.

— Руперт всегда опаздывает, — заметила мисс Чилмарк. — Предлагаю всем сесть и начать без них, — с этими словами она прошла в центр и заняла один из стульев.

— Бьюсь об заклад, она бы с удовольствием заняла место председателя, — шепнул Майло Ширли-Энн. — Это ее давняя мечта.

Джессика вмешалась:

— Полагаю, нам лучше подождать Полли. Она очень расстроится, если узнает, что мы задержались из-за нее.

— Именно поэтому нам и надо начинать, — парировала мисс Чилмарк со своего места.

Однако к ней больше никто не присоединился, и вопрос решил сам собой.

Джессика обвела взглядом комнату.

— Сид здесь? Ах, да, вижу.

К удивлению Ширли-Энн, откуда-то из-за колонны вышел мужчина в коричневом плаще и вскинул руку в быстром жесте, который, пожалуй, можно было бы принять за дружеское приветствие, если бы его испуганный вид и широко открытые глаза не говорили о том, что он скорее отмахивается от привидений. Судя по всему, когда она приехала, он уже был в крипте. Сид не сказал ни слова, и никто не обратил на него ни малейшего внимания. Ширли-Энн стало за него неловко.

— Вы местная, не так ли? — спросила Джессика с той милой уверенностью в своих словах, которую современные англичанки практикуют для самоутверждения.

— У нас квартира на Рассел-стрит, — ответила Ширли-Энн. — То есть, квартира у Берта — моего бойфренда.

Мы вместе почти полгода. Он местный, родился и вырос в Бате. А я, увы, нет. Приехала в прошлом году.

— Вам не за что извиняться, милая, — улыбнулась Джессика.

— Знаете, мне всегда немного неловко перед людьми, которые всю жизнь прожили в Бате. Я работаю в местной турфирме — вожу туристов на автобусе.

— Приехали год назад и уже стали гидом! — рассмеялась Джессика. — Вам везет. Откуда вы? Из Лондона?

— Да, из Ислингтона.

— А ваш бойфренд из Бата? Что ж, значит, вы в курсе всех местных новостей. Чем он занимается?

Она откровенно вытягивала из нее информацию, но делала это так мягко и ненавязчиво, что придраться было не к чему.

— Берт? Он работает в спортивно-культурном центре. Вечерами его часто не бывает дома, так что меня вполне устроят ваши поздние собрания — если, конечно, вы меня примете. Какие у вас правила?

Майло вмешался в разговор.

— Мы обходимся без церемоний, — заявил он, хотя все происходившее скорее противоречило его словам. — Несколько лет назад два-три человека из нашей компании — я имею в виду Полли Уайчирли, Тома Пэрри-Моргана (бедняга уже умер) и себя — встретились за ужином в курортном павильоне, — помнится, тогда с лекцией выступала Ф.Д. Джеймс, — и обнаружили, что имеем общую склонность к детективной литературе. Мы случайно оказались за одним столиком. А поскольку Полли обожает все организовывать — скоро вы сами в этом убедитесь, — она настояла, чтобы мы встретились снова. Время от времени путь в наше логово находят новые «Ищейки».

— Например, вы, — вставила Джессика.

— Теперь я понимаю, почему вы так назвались, — кивнула Ширли-Энн. — У вас есть членские взносы?

— Ровно столько, чтобы хватило на аренду помещения, — ответил Майло. — Раньше мы встречались в па-

бах, но потом наши дамы решили, что снимать комнату будет более культурно.

— Ничего подобного, — возразила со своего стула мисс Чилмарк. — Нас попросили удалиться, когда Руперт устроил безобразную сцену в Римском баре у Фрэнсиса.

— Но мы могли бы перебраться в другой паб, — показывал головой Майло.

— Вы прекрасно знаете, что там было бы то же самое.

По крайней мере, теперь информация поступала в обе стороны. Ширли-Энн мысленно подытожила то, что узнала об «Ищейках». По словам Майло, их было шесть. Три женщины: Полли, председатель клуба, которая любит все организовывать, но расстраивается, если ей случается опоздать; амбициозная мисс Чилмарк, поклонница Умберто Эко; и Джессика, эксперт по женщинам-детективам. Джессика ей понравилась. А также трое мужчин: Майло, скорее всего, бывший чиновник, судя по его педантичным манерам, и, вероятно, гей; незаметный Сид; Руперт, устраивающий сцены в пабах. Слава богу, что она пришла сюда не для романтического знакомства.

— Руперт не так уж плох, — заверила ее Джессика. — Просто любит пускать пыль в глаза. Уверяет, что знаком со всеми знаменитостями. Зато его выходки хоть как-то расшевеливают наше болото. Руперт увлекается нуаром — авторами вроде Джеймса Элроя и Джонатана Келлермана.

— Он будет сегодня вечером?

— Да, но не раньше, чем мы начнем. Он любит появляться с помпой.

Ширли-Энн сразу усомнилась, что сможет относиться к Руперту так же благодушно и терпимо, как Джессика.

Из открытой двери послышался голос:

— Ради бога, извините. Даже не знаю, что вы теперь обо мне подумаете. Я уронила ключи в сточную канаву и минут двадцать пыталась их оттуда выудить!